

В.П. Бойко

ЗАРОЖДЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ РУССКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ Д.Н. МАМИНА-СИБИРЯКА

Анализируется эволюция русского предпринимательства в творчестве Д.Н. Мамина-Сибиряка во второй половине XIX в. Рассматривается отношение современников, прежде всего профессиональных критиков, читателей и политических деятелей, к его романам, повестям и очеркам. Отмечены основные периоды в творчестве: сначала писатель отдал дань народническому направлению в русской литературе, потом стал писателем «натуральной школы», последователем Э. Золя, и только в конце XIX в. вступил на путь зрелого реализма. Эта эволюция прослеживается на примере урало-сибирского предпринимательства, формирования и эволюции местного купечества.

Ключевые слова: Россия; горная промышленность; Д.Н. Мамин-Сибиряк; купечество; деятельность; облик.

В последние три десятилетия наблюдается усиление интереса к истории отечественного бизнеса и главным его действующим лицам: торговцам разного уровня, заводчикам и фабрикантам, купцам и их приказчикам. Это продиктовано как коренным изменением политической ситуации в стране, так и логикой развития гуманитарных наук, которые до недавнего времени к купечеству, например, были равнодушны и несправедливы в своих оценках. Между тем региональное купечество было одним из основных сословий (если не главным) формирования местной деловой элиты в традиционном (феодальном) обществе и на начальном этапе капитализма. Важным способом изучения отечественного предпринимательства является расширение источниковой базы исследований, которая должна включать в себя, например, творчество русских писателей. Одним из выдающихся писателей, посвятивших свое творчество истории уральского и сибирского купечества, был Дмитрий Наркисович Мамин, взявший себе псевдоним Д. Сибиряк (1852–1912). Интерес к предпринимательству у него возник еще в раннем детстве, хотя он и происходил из семьи заводского священника. Это было связано с тем, что семья будущего писателя проживала на Урале, там он провел детство и юность, получил свой первый жизненный опыт. Здесь, на Урале, жизнь и благополучие местного населения напрямую зависела от горной промышленности, находившейся в руках государства и местных олигархов, главными из которых были Демидовы и Строгановы.

Д.Н. Мамин-Сибиряк составил себе в литературе имя, рассказав в своих романах, повестях и очерках историю освоения природных богатств Урала, историю борьбы в этих условиях за «место под солнцем», за капиталы в виде денег, золота, земельных угодий и заводов. Главная тема уральских романов писателя – власть капитала над душами отдельных людей и над судьбами целых социальных слоев. «Жажда наживы определяет поведение большинства персонажей, как в верхах, так и в низах общества. Старатели, живущие на грани нищеты, мечтают о внезапном обогащении, но в тех редких случаях, когда им выпадает счастье найти золотоносную жилу, богатство не идет впрок: оно или просачивается сквозь пальцы в беспробудной гульбе, или, попав в руки трезвого человека, крепкого хозяина, разьедает как ржавчина моральные устои

семьи», – писали о творчестве Мамина-Сибиряка советские литературоведы [1. Т. 2. С. 10]. Первый из этой серии романов – «Приваловские миллионы» – был напечатан в демократическом журнале «Дело» в 1883 г., затем последовали «Горное гнездо» в прогрессивном журнале «Отечественные записки» в 1884 г. Роман «Жилка» с подзаголовком «Дикое счастье» был опубликован в том же 1884 г. уже в либеральном журнале западнического направления «Вестник Европы», а романы «Золото» и «Хлеб» вышли из печати в 1890-е гг. в журналах «Северный вестник» и «Русская мысль», близких по своему содержанию к охранительному направлению, возглавляемому в тот период М.Н. Катковым. Очевидна эволюция взглядов Мамина-Сибиряка от «левых» революционно-демократических и народнических к «правым» либеральным и даже реакционным. Однако это движение, во-первых, было для многих писателей и общественных деятелей типичным, а во-вторых, условным, так как они в своем творчестве переходили от критического направления к реалистическому изображению российской жизни, что было для читателей гораздо более интересно и полезно. Обратимся непосредственно к художественным текстам Мамина-Сибиряка, воспоминаниям о нем и его творчестве, исследованиям историков и литературоведов.

Одной из отличительных черт творчества Д.Н. Мамина-Сибиряка является документальный характер его прозы, когда за описываемыми событиями и фактами стояли реальные процессы. Говоря о начале сибирской золотопромышленности, писатель в одной из своих ранних повестей «Пир горой» отмечает: «Слухи о сибирском золоте ходили среди уральских раскольников, особенно тех из них, которые вели крупные дела с Киргизской степью... Там, на степных стойбищах, в киргизских аулах и кибитках, он (герой повести. – В.Б.) слышал десятки рассказов о сибирском золоте, скрытом в глубинах непроходимой тайги, как заветный клад. Эти рассказы переходили из рода в род, и никому еще до сих пор не удалось добраться до сокровищ, несмотря на очень смелые попытки, как, например, история знаменитых братьев Поповых, положивших на это дело миллионы» [2. Т. 5. С. 113]. На самом деле, Мамин-Сибиряк очень хорошо, не понаслышке, знал предысторию добычи золота на Урале и в Сибири, о винных откупщиках

Поповых, которые первыми обнаружили на Алтае золото, но только частично им воспользовались, отправившись на его поиски южнее, в Киргизские степи, как тогда называлась территория северного Казахстана.

В романе «Приваловские миллионы» основной сюжет развивается вокруг борьбы за миллионное наследство умершего заводчика, но первоначальный замысел был гораздо шире. Мамин-Сибиряк предполагал в исторической последовательности показать типы заводчиков, посвятив каждому из них по роману. В первом из них фигурирует Тит Привалов, в котором ум и воля соседствуют с самодурством и жестокостью, но начало фамильному капиталу положено именно им. Во втором романе автор собирался показать выродившихся наследников, утопавших в беспримерной роскоши, рассказать о времени чрезмерного мотовства и всяческого безобразия. И только в третьем романе, который был опубликован как первый из романов Д.Н. Мамин-Сибиряка, выведен последний из Приваловых, «человек, который несет в крови тяжелое наследство и который под влиянием образования постоянно борется с унаследованными пороками» [З. Т. 1. С. 584]. Исследователи творчества Д.Н. Мамин-Сибиряка сопоставили сюжетную канву романа с событиями реальной истории Урала и установили, что в основу событий «Приваловских миллионов» положена шумевшая в свое время история банкротства Сергинских заводов, принадлежавших братьям Губиным. В романе показаны духовные и социальные истоки богатства предков главного героя романа Сергея Привалова. Его дед, Павел Михайлович Гуляев, был из архангельских поморских старообрядцев: «Его предки бежали из разоренных скитов на Урал, где в течение целого столетия скитались по лесным дебрям и раскольничьим притонам, пока не освоились совсем в Шатровских заводах. Приваловы, как и другие заводчики, открыто держали всяких беглых, беспаспортных и бродяг, потому что этот разношерстный гуляющий люд составлял для них основную рабочую силу. Раскольникам они покровительствовали в особенности, потому что они сами тоже придерживались старины, и при помощи золота отводили от них всякие беды и напасти. Когда в первой четверти настоящего столетия были открыты прииски в Восточной Сибири, в глубине енисейской тайги, Павел Гуляев был в числе первых рабочих на золотых приисках. В каких-нибудь десять лет он быстро прошел путь от простого рабочего до звания настоящего золотопромышленника, владевшего одним из лучших приисков во всей Сибири. Крепкий был человек Гуляев, и когда он вернулся на Урал, за ним тянулась блестящая слава миллионера» [Там же. С. 69]. В соответствии со своими вкусами он обстроился на новом месте: «Громадный деревянный дом, который выстроил себе Гуляев на Шатровском заводе, представлял из себя и крепость, и монастырь, и богато убранные палаты. Это была полная чаша во вкусе того доброго старого времени, когда произвол, насилия и все темные силы крепостничества уживались рядом с самыми светлыми проявлениями человеческой души и мысли. Жизнь в гуляевских палатах была создана по типу древнего

благочестия, в жертву которому здесь приносилось все» [З. Т. 1. С. 69]. После смерти старика Гуляева его гнездо было разорено наследником, зятем Александром Приваловым, и в его палатах «попила широкой рекой такая жизнь, о которой по настоящее время ходят баснословные слухи... Он слишком долго ждал и слишком много выносил от своего тестя, чтобы не вознаградить себя сторицей... Этот магнат-золотопромышленник, как какой-то французский король, готов был платить десятки тысяч за всякое новое удовольствие, которое могло бы хоть на время оживить притупленные нервы» [Там же. С. 73–74]. В описании истории семьи Приваловых наблюдается определенная перекличка с историей семей заводчиков и золотопромышленников Демидовых, Харитоновых, Рязановых, Зотовых, поэтому, возможно, художественный образ этой семьи показан слишком выпукло, с преувеличением некоторых черт этих легендарных личностей. Мифологизация коснулась и истории золотопромышленности, которая в первой четверти XIX в. только зарождалась в Западной Сибири. В Восточную Сибирь она переместилась позднее и стала приносить свои плоды только во второй четверти этого века, прииски же, приносившие миллионные барыши, возникнут еще позже, и не как результат счастливого случая, а планомерной и упорной многолетней работы хозяина капитала и многочисленных его помощников, которые должны были работать как одна команда. Тем не менее Мамин-Сибиряк показал в своем первом романе необратимость капиталистических перемен в российской горной промышленности и специфику их развития на Урале. Механика обречения богатства в виде капитала, завода или прииска стала основной пружиной повествования, а не метания достаточно слабовольного Сергея Привалова, который в конце концов становится игрушкой в руках местных дельцов. Этим хищникам противопоставлен купец-старообрядец, управляющий заводами и приисками Василий Бахарев, который дает своим детям хорошее столичное образование, не чужд культурных и литературных интересов и вселяет в читателя надежду на появление в России нового типа предпринимателя, который мог совместить старый закал, старую веру с новыми веяниями. Эта цивилизаторская роль буржуазии была раскрыта уже в романах французского писателя Э. Золя, и русский читатель познакомился с ними как в оригинале на французском языке, так и в переводе на русском. Сын Василия Бахарева, Константин, управляющий, наемный менеджер, как бы мы сказали сейчас, дипломированный инженер, ближе других связан с уральскими заводами. Он видит залог процветания страны в промышленном ее развитии, но, подчиняясь правилам игры, он вынужден получать прибыль за счет практического подхода к производству, когда внедрение машин и механизмов не облегчают труд, а только приносят еще более значительную прибыль хозяевам. Найти выход из такой ситуации пытается другой герой романа, разночинец Максим Лоскутов, который предлагает пойти по пути нравственного совершенствования, но его философские искания заканчиваются сумасшествием, что подчеркивает невозможность их реального воплощения.

В романе «Приваловские миллионы» реалистически отражены картины делового мира того времени и показаны риски урало-сибирского предпринимательства, когда при слабом банковско-кредитном обеспечении у дельцов разного масштаба возникали серьезные проблемы. Возникли они и у старика Василия Назаровича Бахарева: «...петля затягивалась, положение с часу на час делалось безвыходнее. Выплывали на свет божий, бог знает откуда, какие-то старые векселя и платежи, о которых старик давно забыл. Приходилось отдавать последние гроши, чтобы поддержать имя в торговом мире. Пока единственным спасением для Бахарева было то, что наступившая зима вместе с приостановкой работ на приисках дала ему передышку в платежах по текущим счетам; но тем страшнее было наступление весны, когда вместе с весенней водой ключом закипит горячая работа на всех приисках. Где добыть денег к тому времени, чтобы по самому последнему зимнему пути уехать на прииск?» [3. Т. 1. С. 289]. Вполне вероятно, что такой вопрос был для золотопромышленников вполне типичным и часто повторяющимся, однако при должной настойчивости и везении он мог быть решен. Решился он и у Василия Бахарева: «Дела на приисках у старика Бахарева поправились с той быстротой, какая возможна только в золотопромышленном деле. В течение весны и лета он заработал крупную сумму, и его фонды в Узле поднялись на прежнюю высоту. Сделанные за последнее время долги были уплачены, заложенные вещи выкуплены, и прежнее довольство вернулось в старый бахаревский дом, который опять весело и довольно глядел на Нагорную улицу своими светлыми окнами» [Там же. С. 350].

Таким образом, роман «Приваловские миллионы» не только роман о разложении буржуазии, как это было принято считать в советские времена, но книга об утрате новыми поколениями русских деловых людей своей гегемонии в предпринимательстве. Концентрация огромных богатств в частных руках порождает хищников из числа управляющих, юристов, всякого рода помощников и советчиков, которые по своей роли и должности должны были защищать интересы хозяина, а на самом деле расхищали его капиталы, приводили его заводы к банкротству и с помощью различных махинаций продавали их за бесценок подставным лицам якобы для уплаты долгов государству. На наш взгляд, никакой капитал не пойдет на пользу обществу и миллионы никому не принесут пользы, если частнособственнические инстинкты не приобретут духовной и нравственной окраски, не будут направлены на устройство достойной жизни всего общества, а не на удовлетворение чудовищных прихотей новых «хозяев жизни».

Второй роман Мамина-Сибиряка «Горное гнездо» также подтверждает эту мысль и рассказывает о тяжелом положении уральских горных рабочих и окрестных заводских крестьян, которые с нетерпением ждут приезда на заводы своего хозяина Лаптева в надежде, что он улучшит их положение. Управляющий заводами Горемыкин не способен руководить производством и думает только о своем обогащении, окружив себя такими же приказчиками. Торжествен-

но встреченный этой командой Лаптев не только не устраняет недостатки, но еще и увеличивает их. Не приученный и неспособный ни к какому труду, он предается попойкам, всевозможным развлечениям, разврату. У читателей создается впечатление, что «горное гнездо» не символ благополучия и оплот державы, а «рассадник безрассудства и преступлений против совести и элементарного человеческого долга» [4. С. 525]. Во времена Мамина-Сибиряка этот роман не мог быть воспринят в полном объеме как обличение современной ему буржуазии, но в современном обществе, узнавая о светской жизни современных нуворишей, зная источники происхождения их богатств, убеждаемся в новаторстве и проникновенности этого писателя, талант которого раскрылся теперь со всей очевидностью. Вряд ли сейчас найдется писатель или журналист, который бы осмелился со всей гротескностью и иронией показать «забавы» современных олигархов, подхалимство и подлость их окружения, связь с политическими верхами и обслуживание их интересов — весь этот мир, который несовместим с человечностью и гуманностью.

Еще более выпукло и объективно показано влияние богатства на мораль и нравственность в романе Мамина-Сибиряка «Золото». Сюжет романа связан с поисками золота на одном из участков Урала — «Кедровской даче», который находился вблизи казенных золотодобывающих шахт. Служащий с этих шахт по фамилии Кишкин, имея большой опыт и навыки нахождения россыпного золота, организует артель, где главную роль играют мастер Зыков и рабочий Матюшка. Поиски увенчались полным успехом и богатые россыпи золота были ими найдены. Однако золото развращает человека и, по мысли писателя, тяга к нему пересиливает человечность. От этого не застрахованы ни барин, ни заводчик или мастеровой, ни простой мужик. Среди удачливых артельщиков возникает взаимная подозрительность, стремление завладеть большей долей золота, что в конце-концов ведет к самому ужасному из преступлений — убийству. Совершает его рабочий Матюшка, наделенный богатырской силой, но обделенный умом и совестью. Сначала он убивает первооткрывателя золотоносных песков Кишкина, потом соучастников и свидетелей. Происходит чудовищная деформация сознания, когда «золотой телец» заменил все блага жизни, веру, любовь и надежду на спасение своей души. Д.Н. Мамин-Сибиряк делает вывод, что проникновение алчности в душу человеческую, заражение человека «золотой лихорадкой» запускает процесс разрушения личности, остановить который невозможно. Здесь писатель близок к народному суждению о золоте, которое не сулило его владельцам счастья: «Через золото слезы льются»; «Золото и в грязи видать»; «Золото моем, а сам голосом воем» и другие пословицы, которые он хорошо знал и приводил в своем романе наряду с объективным описанием способов разведки и добычи золотого песка [3. Т. 2. С. 575].

Например, многие золотопромышленные компании на Урале возникли «на развалинах упраздненных казенных работ, унаследовав от них всю организа-

цию, штат служащих, рабочих и территорию в пятьдесят квадратных верст. Ограничивающим условием при передаче громадных промыслов в частные руки было одно, именно, чтобы компания главным образом вела разработку жильного золота, покрывая неизбежные убытки в таком рискованном деле доходами с россыпного золота... Бальчуговская дача была усыпана золотом и давала миллионные дивиденды. Пока разведано было меньше половины всего пространства, а остальное служило резервом» [3. Т. 2. С. 49]. Чтобы покрыть убытки от добычи жильного золота из глубоких шахт с применением механизмов, дробящих руду в порошок и извлекающих золото из него с помощью раствора ртути, компании применяли наймы золотничных артелей для добровольного труда на отведенных для этого площадях. Мамин-Сибиряк описывает это так: «Полное безземелье отдавало рабочих в бесконтрольное распоряжение компании, — она могла делать с ними что хотела, тем более что все население рядом поколений выросло специально на золотом деле, а это клало на всех неизгладимую печать. Промысловый человек — совершенно особенный, и, куда вы его не суньте, он везде будет бредить золотом и легкой наживой» [Там же. С. 50]. Писатель рассказывает и о механических работах по добыче золота, которая проходила в примитивных и жалких условиях: «С внешней стороны золотопромывальня представляла собой очень неказистый вид. На месте бывшего каторжного винокуренного завода сейчас стояло всего два деревянных корпуса. В одном работала толчея, а в другом совершалась промывка измельченного кварца на шлюзах, покрытых медными амальгированными ртутью листами. В первом корпусе работала небольшая паровая машина, так как воды в заводском пруде не хватало и на ползимы. Вообще обстановка жалкая, не имевшая в себе ничего импонирующего» [Там же. С. 54].

Однако и в таких условиях формировались колоссальные по своим размерам капиталы, строились замечательные по архитектуре и планировке города, главным из которых на Урале был, конечно, Екатеринбург, носивший в художественных произведениях Мамина-Сибиряка название «Узел». Проезжая по Уралу с запада на восток, писатель отмечает: «Екатеринбург — бойкий промышленный город уже сибирского склада. Здесь нет чиновничества, как в других городах, дворянство не играет никакой роли, зато всем ворочают промышленники. Последнее особенно заметно по характеру построек: на каждом шагу так и лезут в глаза хоромы екатеринбургского “обстоятельного” купечества и целые дворцы разных воротил по части спирта, хлебной торговли. Сала и разной другой благодати. Там и сям поднимаются новые постройки, и все в том же неизменно-купеческом духе. Барина совсем не видно, за исключением двух-трех адвокатов да банковских дельцов, но и те начинают жить на купеческую руку, плотно и с расчетом. Сибирь не знала крепостного права, и настоящие “господа” попадают туда только в качестве администраторов на особых основаниях или по независимым обстоятельствам. Во всяком случае, вся Сибирь — промышленная, купеческая сторона, и Екатеринбург яв-

ляется ее первым аванпостом» [5. С. 206–207]. Делать такие выводы впору выдающемуся историку, проводящему за архивными и иными документами не один год, но талант писателя-реалиста позволил прийти к подобным умозаключениям в путевых очерках, наблюдая и сопоставляя. В таких городах были типичны и купцы особого, урало-сибирского склада. Один из них, Флегонт Флегонтович Собакин, был, по мнению Мамина-Сибиряка, «представителем чистого искусства», «...тем настоящим золотопромышленником, который, кроме своего золота, ничего не хочет знать. Такими “настоящими” бывают только картежники да пьяницы... Из купеческой семьи по происхождению, Флегонт Флегонтович выступил на широкое поле золотопромышленности с довольно кругленьким капиталом, который и закапывал несколько раз и несколько раз возвращал. Образования он никакого не получил, но сильно поошлифовался в пестрой среде золотопромышленников, где немалый процент составляют настоящие образованные люди или люди, выдавшие всякие виды» [Там же. С. 208–209].

Кроме убедительной характеристики урало-сибирских дельцов, занимавшихся добычей золота, Мамин-Сибиряк дает яркую картину их образа жизни и профессиональной деятельности. Его герой Ф.Ф. Собакин подвергся самым удивительным превращениям, «...он то не имел гроша за душой, то катался на паре наотлет, что у нас служит самым верным признаком “дикий” копейки. Как умел он вывертываться в крайних случаях — один бог знает, но Флегонт Флегонтович продолжал верить в свою счастливую судьбу и, в случае возникавших сомнений, постоянно указывал на примеры разбогатевших золотопромышленников, которых на Урале не занимать стать. Эта вера в свои силы являлась самой надежной опорой в тревожной жизни Собакина, который на свое настоящее всегда смотрел как-то сверху, как только на переходное состояние, за которым уже должно последовать настоящее житье» [Там же. С. 209]. Д.Н. Мамин-Сибиряк мастерски передает речь своих героев, их образ мыслей и межличностных отношений: «Одно меня удивляет, — философствовал он, пуская струйки табачного дыма, — как только деньги завелись у тебя, пошли дела на лад, откуда народ берется: тот приятель, другой друг, третий еще лучше этого. Некоторые пеняют, зачем к ним за деньгами не обратился, когда нужно было. Один лучше другого... А как пошатнулись делишки, все и отвалит, как от покойника. Ей богу! Меня лишь то удивляет, как это всё успевают люди пронюхать да разузнать: сидишь в лесу, в трущобе, а явишься в город — тут уж все известно, точно они все по духу знают. Я не осуждаю, потому что мы все люди — человеки, а только очень мне это удивительно кажется. И с другими то же самое...» [Там же. С. 210]. Писатель замечает и главные особенности уральской деловой жизни. Например, на больших производственных комплексах, частных и государственных (казенных), многое зависело от главных управляющих заводами, которых на Урале называли самородками, они, эти управляющие, могли быть русскими или иностранцами, но их решения определяли во многом судьбу десятков ты-

сяч людей на огромной территории. Мамин-Сибиряк описывает этот процесс так: «На Урале уже вошло в обычай: плохие дела на заводах поправляются новым главным управляющим и ничем больше. Таким образом, выработался даже тип такого главного управляющего, которого вызывают из-за тридевяти земель со специальной целью поднять на приличную высоту целый заводской округ, спасти веками установленное дело и влить живые силы в умирающего. Конечно, такой чародей может проявлять свои силы только при наличии некоторых экстраординарных условий, то есть увеличенного жалования... Впрочем, это явление выработалось историческим путем и не должно удивлять неподготовленный ум. Чем богаче заводской округ на Урале, тем хуже его дела – это уже аксиома» [6. С. 311]. Эти главные управляющие доводили округ с двадцатитысячным населением и богатейшими природными ресурсами до полной нищеты и безработицы. А приехавший для поправления дел новый кризисный менеджер шел по пути ужесточения порядков и ухудшения положения заводских рабочих до такой степени, что они со своими семьями, домашним скотом и скотом вынуждены были бежать с насиженных и родных мест на восток, возможно в Сибирь. Такой путь, когда доходы выбивались с населения за счет разорения их малой родины, когда вырубались и сжигались окрестные леса, не вводилось никаких усовершенствований в производство и не тратились деньги на ремонт оборудования, был в восточных районах России весьма распространен. В исследовании томского историка П.П. Румянцева такой путь выявлен и описан. Автор монографии считает, что экстенсивный путь повышения доходности предприятий без внедрения технических новшеств давал временный и ненадежный рост дивидендов, а при жестоком подавлении массовых выступлений недовольных рабочих (Ленский расстрел), вызванных ухудшением своего материального положения, возникал революционный подъем, приводивший в конечном итоге к революции [7].

В журнале просветительского направления «Мир Божий» за 1894 г. был опубликован очередной роман Мамина-Сибиряка «Без названия», отражающий определенный кризис в его творчестве. В ущерб художественности и глубине проникновения в окружающую писателя действительность, он пошел по пути публицистики и отчасти заимствования идей из романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?», так как в обеих книгах идет речь о более совершенном социальном будущем, основанном на разумных трудовых отношениях. Главный герой романа по фамилии Окоемов, наживший свое состояние в Америке, недоумевает из-за того, что Россия, с ее нетронутыми природными богатствами и плодородными землями, так бедно и скудно живет. В стране нет приложения сил для деловых людей и интеллигенции, и вместо того чтобы заниматься бизнесом и политикой, т.е. приложить руки к настоящему делу, как это происходило в Америке, энергичные люди идут в революцию. Переустройство страны Окоемов видит в освоении восточных районов страны, где открывается широкое поле для деятельности: «Вся Сибирь – в будущем. И даже

страшно подумать об этом будущем, настолько оно грандиозно, начиная с неисчерпаемых сибирских сокровищ. Где теперь живут 5–6 миллионов населения с грехом пополам, будут жить сотни миллионов...» [3. Т. 1. С. 23]. Такие прогнозы писателя до сих пор не оправдались, хотя сибирскими богатствами живет и пользуется вся Россия. Вероятно, еще не пришло время просвещенных и щедрых бизнесменов, которых нарисовал Мамин-Сибиряк в образе Окоемова, привлекающего к сотрудничеству интеллигенцию, вкладывающего свои капиталы, заработанные в Америке, в сельское хозяйство, в приисковое дело, в рыбководство и другие отрасли хозяйства, приносившие ему и здесь немалый доход. Кроме этого, предприниматель нового типа привлекал к сотрудничеству рабочих и служащих своих предприятий, заинтересовывал их в улучшении результатов своего труда, организовывал производство по последнему слову науки и техники. Такая во многом идеализированная деятельность Окоемова сложилась у писателя не только под влиянием Чернышевского, но и под воздействием легального марксизма, модного течения общественной мысли в конце XIX в. Нарисованный Мамин-Сибиряком идеал общественного устройства, конечно, был утопичен, был мечтой, но это было убеждение самого автора, выражавшее его исторический оптимизм.

Следующим крупным романом Д.Н. Мамина-Сибиряка стал роман «Хлеб», которым он продолжил урало-сибирскую летопись об эволюции этого края от обветшалых форм хозяйства к новому машинному производству. Россия все активнее продвигалась к капитализму, который достигал самых глухих окраин Российской империи, в том числе территории Зауралья, где находилась одна из богатых житниц страны. Голод 90-х гг. XIX в. дал мощный толчок к созданию хлебного рынка, вовлечению в него восточных окраин. Замысел своего романа Мамин-Сибиряк излагает в письме редактору журнала «Вестник Европы» А.Н. Пыпину, где предполагал разместить свое произведение: «Зауралье представляет собой хлебное золотое дно, а его разорение последовательно шло с водворением в этом крае капиталистической крупной хлебной торговли, пустившей в оборот миллионные капиталы и выдувшей все запасы у крестьян, которые в форме денег ушли на ситцы, самовары и в кабак, – с водворением целой сети винокуренных заводов, производящих выкурку сотен миллионов ведер спирта, – с проведением железной дороги, открывшей сбыт хлеба в Россию и т.д. Все эти причины действовали совместно и довели золотое дно до периодических голодовок систематически. Интересно проследить, как раньше крестьянин оборачивался всем своим и в деньгах нуждался только для податей; а от этого зависело то, что у него сохранялись хлебные запасы, которыми и покрывались хлебные недоходы. Когда запасы были распроданы – все хозяйство держится одним годом. Интересно также проследить операции мелкой хлебной торговли и быстрое разорение среднего купца крупными фирмами, поставившими хлебное дело, как своего рода азартную игру. Одним словом, тема интереснейшая и единственная в своем роде. Материалы я собирал для нее

самым добросовестным образом и изъездил все Зауралье» [8. С. 438–439]. Реализация такого замысла у Мамина-Сибиряка развернулась на страницах его романа вокруг конфликта между кучкой крупных спекулянтов хлебом, которых в Сибири звали «хищниками», и молодым купцом Галактионом Колобовым, который происходил из рода потомственных уральских рабочих и был наделен природным умом, сильным характером и деловой хваткой. На пути к обогащению Колобов смог обойти самых крупных хищников, внедряя новые методы предпринимательства. В позднейшей научной литературе эти методы получили название «диверсификация», т.е. вложение капиталов в различные отрасли экономики одновременно. В данном случае наряду с хлебной торговлей практиковалась обработка сырья (мельницы), транспортировка грузов (пароходство) и реализация готовой продукции через сеть оптовой и розничной торговли. На практике, мастерски отраженной писателем в романе, такая стратегия дала блестящий результат, и Колобов победил конкурентов. Но в российских условиях эта победа принесла не триумф победителя, а внутренний разлад, сознание греховности в получении богатства, что привело его в конце концов к гибели. Злой силой для героя романа стал хлеб, который не только накормил множество людей, но и стал источником приобретения капиталов. В российской действительности капитализм, превративший хлеб в средство наживы, по мнению Мамина-Сибиряка, стал страшной разрушительной силой, который нравственно калечил и убивал людей. Такая позиция была отчасти навеяна народническими настроениями людей, окружавших писателя на Урале, а также в Петербурге, куда он переехал в конце XIX в. и вошел в круг столичных литераторов. Один из них, врач и писатель С.Я. Елпатьевский, охарактеризовал Мамина-Сибиряка как писателя: «Он отразил в своих писаниях все, что внес в его душу Урал, его суровость и поэзию, буйную радость уральской весны и угрюмую печаль окутанных мглой узких долин и темных лесов, и душу уральских людей, хищных и кротких, отчаянных и молитвенных. Он все дал в своем художественном творчестве: И новую жизнь, которая развернулась на Урале за последние сорок-пятьдесят лет, всю ту капиталистическую, духовную и бытовую эволюцию, которую Урал пережил вместе с Россией, и новые типы, и новый уклад жизни, вызванный этой эволюцией» [9. С. 201].

Как плодовитый писатель Д.Н. Мамин-Сибиряк не был чужд и драматургии. Под влиянием А.Н. Островского он написал пьесу «Золотопромышленники», которая в первом варианте называлась «На золотом дне». На первый взгляд эта пьеса выдержана в обличительном тоне, который в большей степени присущ критикам Островского, по-своему объясняющим суть некоторых его произведений. В изображении купечества Островский следовал принципам зрелого реализма, в большей степени присущего русской литературе в 60–70-е гг. XIX в., чем революционно-демократического направления, к которым принадлежали его критики – Добролюбов и Чернышевский [10]. Однако именно в таком духе выдержана критика Мамина-Сибиряка в

советском литературоведении: «Это пьеса из семейного быта золотопромышленников, но в ней почти не нашли отражения специфические черты именно этой группы буржуазии, кроме крайнего невежества и деспотизма, связанных со случайностями обогащения в золотопромышленности» [11. С. 118]. История добычи золота как в России, так и в других странах показывает, что счастливая случайность, конечно, в этой отрасли присутствует, но без профессиональных навыков и специальных знаний, без опыта и настойчивости, коммерческого таланта и умения ладить с людьми успеха здесь не достичь. Об этом Мамин-Сибиряк сам рассказывает в своих романах, повестях и очерках. В пьесе же «Золотопромышленники» ради драматического эффекта страсти и пороки доводятся до такого накала, что становятся преступлениями. Посудите сами: один из главных героев пьесы Иван Тимофеевич Засыпкин в молодости служил у богатого золотопромышленника Ширинкина. Когда хозяин умер, то Засыпкин якобы лишил его сыновей наследства и стал главным распорядителем его имущества и капиталов. В купеческой среде такая ситуация была просто невозможна, так как над имуществом умершего купца тут же учреждалась опека из доверенных лиц, которые строго следили за расходами и доходами наследуемого капитала. Корпоративная этика не позволяла бросать на произвол судьбы малолетних сирот, да и вдовы купцов имели возможность постоять за свои семейные интересы. Затем Засыпкин разорил золотопромышленника Молокова и обманным путем захватил его капиталы и прииски. После этого он уже в зрелых годах, дважды вдовец, женился на дочери разоренного им Молокова Аниусе Тихоновне, которая оказалась достойной ему парой. Выйдя замуж за богатого старика, молодая и красивая девушка сначала изменяет мужу с его воспитанником (приемным сыном) Васей Воротовым, которого она решила женить на своей падчерице, чтобы жить с любовником в одном доме. Одновременно с этим она задумала известить мужа подобно Катерине Измайловой из повести Н.С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда» [12]. Этот преступный замысел Аниусе Тихоновне осуществить не удастся, но погибает дочь Засыпкина и тут-то он прозревает, что был грешен и такая кара ему поделом. Сценой покаяния Засыпкина автор заканчивает пьесу, но драматический конфликт кажется надуманным и не получил окончательного разрешения. Действие пьесы кажется случайно прерванным и незавершенным. Автор пьесы стремился показать сложность и противоречивость человеческого характера, показать борьбу в нем разных человеческих начал, но осуществить это намерение ему не удалось [11. С. 120]. Тем не менее обращение автора к теме русского предпринимательства и истории формирования русского купечества было одним из проявлений усиления общества к этим проблемам, когда обретение богатства разными способами стало «модной» темой.

Таким образом, Д.Н. Мамин-Сибиряк в своем творчестве постоянно обращался к теме развития капитализма в России и показал многие стороны этого процесса. Это коснулось аграрного развития страны в романе «Хлеб», где писателем изображено влияние капиталистических отношений на все стороны про-

винциальной жизни Зауралья, т.е. реально существовавшего Курганского округа. В произведениях, рассказывающих о горной промышленности, о разработке жильного и рассыпного золота, Мамин-Сибиряк вспоминает о временах крепостного права, когда «палка, кнут и застенки» были одним из главных средств добычи золота. В пореформенное время Мамин описывает уже другой тип хозяйствования отдельных лиц и золотопромышленных компаний, которые вынуждены прибегать к разным способам привлечения в отрасль капиталов, и совершенствование

методов добычи драгоценного металла. Прослеживается зависимость эффективности производства от его модернизации, использование более гуманных способов эксплуатации рабочей силы. В заключении Д.Н. Мамина-Сибиряка можно назвать не только бытописателем и знатоком истории Урало-Сибирского региона, но и историком предпринимательства в этом регионе, позволяющим во многом дополнить и уточнить историю формирования местного купечества и буржуазии, сделать эту историю более реальной и интересной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русские писатели. Библиографический словарь: в 2 т. / под ред. П.А. Николаева. М.: Просвещение, 1990.
2. Мамин-Сибиряк Д.Н. Полное собрание сочинений: в 12 т. Петроград: Изд-во товарищества А.Ф. Маркс, 1916.
3. Мамин-Сибиряк Д.Н. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Худож. лит., 1980.
4. История русской литературы XIX века. 70–80-е годы. М.: Оникс, 2006.
5. Мамин-Сибиряк Д.Н. Золотая ночь. Из рассказов о золоте // Мамин-Сибиряк Д.Н. Избранное. Из рассказов и очерков об Урале и Сибири. М.: Сов. Россия, 1977. С. 204–252.
6. Мамин-Сибиряк Д.Н. Самородок // Мамин-Сибиряк Д.Н. Избранное. Из рассказов и очерков об Урале и Сибири. М.: Сов. Россия, 1977. С. 204–252.
7. Румянцев П.П. Служебный персонал золотопромышленных предприятий Сибири в XIX – начале XX в. / под ред. В.П. Зиновьева. Томск: Издательский Дом ТГУ, 2016.
8. Русская литература XIX в. 1870–1890-е годы. Воспоминания, литературно-критические статьи, письма. М.: Высш. школа, 2005.
9. Елпатьевский С.Я. Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк // Д.Н. Мамин-Сибиряк в воспоминаниях современников. Свердловск: Свердл. кн. изд-во, 1962.
10. Бойко В.П. Русское купечество в пьесах А.Н. Островского и в статьях его критиков // Вестник Томского государственного университета. Сер. История. 2017. № 48. С. 6–13.
11. Груздев А. Д.Н. Мамин-Сибиряк. Критико-биографический очерк. М.: Худож. лит., 1958.
12. Бойко В.П. Русское купечество в изображении Н.С. Лескова // Вестник Томского государственного университета. Сер. Филология, история, право. 2016. № 406. С. 45–50.

Статья представлена научной редакцией «История» 9 июля 2018 г.

The Emergence and Evolution of Russian Entrepreneurship in Works by Dmitry Mamin-Sibiryak

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 445, 88–95.

DOI: 10.17223/15617793/445/12

Vladimir P. Boyko, Tomsk State University of Architecture and Building (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vpbojko@yandex.ru

Keywords: Russia; mining industry; D.N. Mamin-Sibiryak; merchant; activity; appearance.

The article is devoted to the history of Russian regional entrepreneurship reflected in works by Dmitry Mamin-Sibiryak. It is also about his contemporary readers' attitude to his novels, stories and essays. The main periods in the writer's work were identified and marked: first, he described the life and routine of the Urals population in his essays, and then wrote the epic novel *The Privalov Fortune*, which made him a name among Russian writers. As a democrat writer and a follower of critical realism, Mamin-Sibiryak constantly turned to the theme of the development of capitalism in Russia and showed many aspects of this process in his works. One of the themes was the agrarian development of the country, because in the novel *Bread* the writer depicted the influence of capitalist relations on all aspects of the provincial life of the Trans-Urals (Zauralye). Several works by Mamin-Sibiryak tell about the mining industry, primarily about the development of veined and placer gold mines. The writer recalls the times of serfdom, when non-economic coercion was one of the main means of extracting gold. In the post-reform time, Mamin-Sibiryak describes another type of management by individuals and gold mining companies that had to resort to different ways of attracting capital to the industry and improving methods of mining the precious metal. The main sources of this research are the works by Mamin-Sibiryak, memories of his contemporaries, critical and literary articles. Additional sources were some works of historians, sociologists and literary critics that show the features of Mamin-Sibiryak's works, the evolution of the sociopsychological image of Ural-Siberian merchants during almost four decades of the 19th century. The conception suggested by Appolon Grigoryev and Dmitry Ovsyaniko-Kulikovskiy, famous historians of literature and critics, who believed that the merchant class was an inseparable part of the people and possessed a lot of positive qualities underestimated by their contemporaries, is closest to the author's opinion. This applies to the estate as a whole, as well as to its individual representatives. Mamin-Sibiryak's works are based on a deep knowledge and understanding of the way of life and the activities of the merchant class, which became known due to many historical studies only recently. The novelist Mamin-Sibiryak showed the sprouts of new relations in the Russian reality of the second half of the 19th century, which gave positive results. The article notes that Mamin-Sibiryak first describes Russian entrepreneurship and commerce in the post-reform period as rudimentary and primitive, but later, at the end of the 19th century, changes the description and shows positive results of the development.

REFERENCES

1. Nikolaev, P.A. (ed.) (1990) *Russkie pisateli. Biobibliograficheskiy slovar'*: v 2 t. [Russian writers. A Bibliographic Dictionary: in 2 vols]. Moscow: Prosveshchenie.
2. Mamin-Sibiryak, D.N. (1916) *Polnoe sobranie sochineniy: v 12 t.* [Complete works: in 12 vols]. Petrograd: Izd-vo tovarishchestva A.F. Marks.

3. Mamin-Sibiryak, D.N. (1980) *Sobranie sochineniy: v 6 t.* [Works: In 6 vols]. Moscow: Khudozh. lit.
4. Anoshkina, V.N. et al. (eds) (2006) *Istoriya russkoy literatury XIX veka. 70–80-e gody.* [The history of Russian literature of the 19th century. 1870s–1880s]. Moscow: Oniks.
5. Mamin-Sibiryak, D.N. (1977a) *Izbrannoe. Iz rasskazov i ocherkov ob Urale i Sibiri* [Selected works. From stories and essays about the Urals and Siberia]. Moscow: Sov. Rossiya. pp. 204–252.
6. Mamin-Sibiryak, D.N. (1977b) *Izbrannoe. Iz rasskazov i ocherkov ob Urale i Sibiri* [Selected works. From stories and essays about the Urals and Siberia]. Moscow: Sov. Rossiya. pp. 204–252.
7. Rumyantsev, P.P. (2016) *Sluzhebnyy personal zolotopromyshlennykh predpriyatiy Sibiri v XIX – nachale XX v.* [The staff of the gold mining enterprises of Siberia in the 19th – early 20th centuries]. Tomsk: Tomsk State University.
8. Anoshkina, V.N. & Zverev, V.P. (eds) (2005) *Russkaya literatura XIX v. 1870–1890-e gody. Vospominaniya, literaturno-kriticheskie stat'i, pis'ma* [Russian literature of the 19th century. 1870s–1890s. Memoirs, literary and critical articles, letters]. Moscow: Vyssh. shkola.
9. Elpat'evskiy, S.Ya. (1962) Dmitriy Narkisovich Mamin-Sibiryak. In: Dergachev, I.A. (ed.) *D.N. Mamin-Sibiryak v vospominaniyakh sovremennikov* [D.N. Mamin-Sibiryak in the memoirs of his contemporaries]. Sverdlovsk: Sverdl. kn. izd-vo.
10. Boyko, V.P. (2017) Russian merchants in plays by A.N. Ostrovsky and in the articles of his critics. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 48. pp. 6–13. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/48/2
11. Gruzdev, A. (1958) *D.N. Mamin-Sibiryak. Kritiko-biograficheskiy ocherk* [D.N. Mamin-Sibiryak. A critical and biographical essay]. Moscow: Khudozh. lit.
12. Boyko, V.P. (2016) N.S. Leskov about Russian merchants. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 406. pp. 45–50. (In Russian). DOI: DOI: 10.17223/15617793/406/7

Received: 09 July 2018